

Если тебе направили ствол пистолета в лицо, то у тебя проблемы. Если при этом ты находишься ночью в лесу, руки связаны за спиной, ноги спутаны, а вокруг семеро агрессивно настроенных азеров с автоматами Калашникова в руках — проблемы капитальные.

— Ну что, Никитос? — спросил азер с пистолетом, довольнo ухмыльнувшись. — Так и будешь героя играть?

Я улыбнулся и попытался вспомнить имя говорящего. Кажется, Амир... или Анар... или Анвар... Помню, что имя начинается на букву А. Отличительная черта именно этого азербайджанца — умение говорить абсолютно без акцента. Точнее, без выраженного кавказского акцента. Рожденный в России, он полностью русифицированный. Так сказать, пакет русификации установлен сибирской местностью.

— Пошел ты на хрен, обезьяна, — с улыбкой послал я.

— Ах ты, гинида! — крикнул кто-то за спиной с очень сильным акцентом, и на мою голову обрушилось что-то тяжелое.

Упав лицом в траву, я застонал от боли. Чернота в глазах закрутилась, а к горлу подступила тошнота. И как я смог дожить до подобного?

Ответы можно найти в недалеком прошлом. Год назад я решил открыть бизнес и занялся поиском денег. Банки-обдиратели не устраивали априори. Решил пойти к сильным города своего, Новосибирска. Серьезный дядя, по крайней мере таким он поначалу мне казался, одолжил нужную сумму. Каких-то десять миллионов рублей. Все бы ничего, но деньги мне достались наличными, а по дороге домой я был благополучно избит и ограблен. Связать совпадения воедино несложно: руки, забравшие деньги, выросли из того же места,

откуда те самые деньги и пришли. Проще говоря, из меня сделали лоха.

Один из азеров поднял меня и снова поставил на колени. В глаза ударил свет фонаря. Перед лицом возникли бумаги.

— Подпиши, — ласково попросил азер Анар... или все-таки Анвар?

— Да пошел ты, головешка! — воскликнул я, при этом постаравшись выглядеть предельно счастливым.

— Значит, ми будым ломати тибя, — сказал другой азер, и на меня уставилась бородачатая огромная рожа.

— Ломалка не выросла, — успел сказать я, а затем грохнул выстрел, и голова бородача лопнула, как перегревшаяся на солнце зажигалка.

Мне повезло относительно. Стрелок, целившийся в голову бородача, стрелял откуда-то сбоку, и содержимое головы прошло по касательной траектории, немного запачкав меня. Прежде чем оставшиеся шестеро азеров поняли, что произошло, раздалась еще выстрелы. По звуку помпа и что-то нарезное. АКМ или его гражданский аналог. В несколько секунд мои обидчики сменили вертикальное существование на горизонтальное несуществование, и наступила тишина.

Чувствуя запах крови и присутствие смерти, я не сдержался и опустошил и без того пустой желудок.

— Живой и здоровый, только блюет, — сказал грубый голос. Таким голосом обладают мужчины в годах. Молодые так не говорят.

— Это хорошо, что живой, — долетел более мягкий голос из темноты, сильно похожий на мальчишеский. — Впрочем, я не сомневалась, что ты не промахнешься. Лихо ты бородачатенькому череп взорвал, Старый.

Не мальчишка, а девушка. Пацанка! И судя по всему, агрессивная пацанка!

Возле меня встали двое. Фонарь, которым недавно светили в лицо и который теперь лежит в траве все еще включенный, осветил ноги. Пара массивных, в армейских ботинках. И пара тонких, в удобных кроссовочках.

Лезвие ножа скользнуло между рук, освободив их, а затем разрежало спутывающую ноги веревку. С трудом сев и забалдев от закружившейся в глазах карусели, я пробормотал:

— Спасибо, что помогли, но это было лишним. Ситуацию я контролировал...

— Он еще и шутит, — посмеялась девушка. — Старый, похоже, веселенький нам клиент попался.

До меня начало доходить произошедшее. Сдержав очередной позыв тошноты, я сказал:

— Вы семь человек уложили... Совсем из ума выжили?

Мужик схватил меня под мышки и поставил на ноги. Девушка взяла под локоть и повела в сторону трассы, при этом сказав:

— Сейчас ты сядешь в машину и поедешь по адресу, который я тебе дам. Меня зовут Маша. Просто Маша. Все, что нужно, ты узнаешь позже. Главное, не выкидывай фокусов. В твоём положении нужно быть тише воды и ниже травы.

— Да кто ты такая? — рыкнул я и вырвался. В темноте оказалось невозможным разглядеть лицо девушки.

— Твоя спасительница, — ответила она.

— Понятно, что не убийца, — сказал я. — Но зачем? Зачем вы меня спасали? Разве я просил?

— Маша, веди его к машине, — прилетел голос Старого. — Нам еще убираться тут, не забывай...

— Слышал? — спросила Маша. — Решай! Либо уезжаешь, либо с нами убираться будешь. Головушка не болит?

Я потрогал здоровенную шишку на затылке и поморщился. Чугунок не просто болит, а раскалывается. Копать могилы, если под уборкой подразумевается захоронение трупов, я сейчас не способен.

Маша снова взяла меня под локоть и сказала:

— Пошли уже, герой...

Я сел за руль потрепанной «Мазды» и поехал в сторону города. Свое лицо Маша так и не показала. Навигатор, вставленный в держатель на лобовом стекле, выдал маршрут к заранее забитой в памяти квартире. Окраина Новосиба, бедный район, ехать не более часа...

* * *

Вставив ключ в замочную скважину, я открыл дверь и вошел в темноту унылой однокомнатной хрущевки. То, что она унылая, понял, побывав в подъезде, ожидающем не один десяток лет капитального ремонта. Огромные куски штукатурки валяются повсюду. Везде лежат бутылки из-под пива, шприцы, полиэтиленовые пакеты, пустые пачки из-под сига-

рет и прочий мусор. В общем, хрен пройдешь. Тут что, совсем не убираются?

Щелкнув выключателем, оценил интерьер прихожей-коридора. Пустая тумбочка для обуви. Деревянная облупившаяся белая вешалка, висящая на стене. Желтые, еще советские, обои, местами сильно отклеившиеся. Лампочка на потолке, еле справляющаяся с освещением.

Единственная комната также не радует. Диван без ножек держит форму благодаря тому, что прижат к стене. Облупившийся шкаф минимум вдвое старше меня. Стол накрыт коричневой пыльной скатертью. На кухне ситуация повторяется. В санузел заглядывать не стал.

На кухонном столе нашлась бутылка минералки, несколько таблеток и записка: «Выпей, полегчает. Травить тебя мы не собираемся». Я послушно выпил таблетку и опустошил литровую бутылку нарзана. В шкафу нашлась подушка. Устроившись на диване и подложив ее под голову, попытался успокоиться и незаметно для себя уснул. Похоже, что одна из таблеток оказалась снотворным...

* * *

Открыв глаза, я понял, что на меня смотрят трое. Недавние знакомые — мощный мужик в камуфляжном костюме, возрастом за пятьдесят, с рублеными чертами лица, и довольно симпатичная девушка Маша, одетая в спортивный костюмчик. Третий — дядя под сорок, с незапоминающимся славянским лицом, в темно-синем костюме, белой рубашке и красном галстуке.

— Не звал я вас... — буркнул я и отвернулся к спинке дивана.

— Давай вставай, — грозно потребовал Старый. — Или помочь?

— Никита, думаю, что ты голоден, — не сказала, а ласково пропела Маша. — Я приготовила вкусный завтрак.

С трудом сев, я посмотрел на троицу: Старый немного зол, Маша улыбается, мужику в костюме ситуация безразлична.

— Пойду умоюсь, — решил я и побрел в ванную комнату.

Мыться пришлось в темноте, потому что перегорела лампочка. Купить мыло никто не удосужился. О том, чтобы почистить зубы, можно и не мечтать. Поработав указатель-

ным пальцем во рту и умывшись, я посчитал, что этого будет достаточно.

Мне дали спокойно позавтракать яичницей с чаем. Впрочем, судя по времени, завтраком действие не являлось. Скорее, обедом или полдником. Пospал я хорошо, и время подходит к четырем. Помнится, в квартиру попал в полтретьего ночи.

— Все, что ты услышишь, Никита, может показаться тебе абсурдным, — первой заговорила Маша. — Пойми главное: мы привычны к подобной реакции. Не ты первый, не ты последний.

— В смысле? — удивился я.

— Никита Андреевич Ермаков, — заговорил мужик в костюме, поразив спокойствием голоса. — Тридцать четыре года, не женат и не был таковым. Детей нет. Родителей не имеет, с младенчества рос в детском доме. Образование среднее специальное. Служил срочную службу в армии, а затем остался служить по контракту. Прошел несколько горячих точек. В тридцать два года потерял интерес к службе и уволился из вооруженных сил. На момент увольнения имел звание старшего прапорщика. Ветеран боевых действий. Были два легких ранения и незначительная контузия. С момента ухода из армии так нигде и не работал. Имеет несколько непогашенных кредитов общей суммой до трех миллионов рублей, а также долг местному миллионеру суммой в десять миллионов рублей. Был обманут. Обманывает сам себя. Заводит короткие знакомства с женщинами, которые ограничиваются двумя-тремя половыми контактами. Серьезных отношений боится. Любит красиво отдохнуть. Денег на отдых не жалеет. На себя тем более. Три раза в неделю ходит в спортзал. По воскресеньям в бассейн. Физические данные хорошие: рост метр восемьдесят два, вес девяносто три килограмма. Имуущество: трехкомнатная квартира в центре города в одной из новостроек стоимостью пять с половиной миллионов рублей, а также автомобиль Mercedes-Benz M-Class две тысячи четырнадцатого года стоимостью не менее полутора миллионов рублей. Продолжать дальше, Никита?

— Социальными сетями пользуешься? — спросил я, чем ввел мужика в костюме в незначительное замешательство.

— Не без этого, — кивнул он.

— Тогда зайди в любую, найди школьников и их дешевыми фокусами удивляй, — ответил я. — А меня не надо. Проходили — знаем. Собрать досье на любого человека в нынешнем мире — дело времени. Дай мне месяц, и я буду знать, когда папа римский в туалет ходит и какой бумагой попку вытирает.

— Я же говорила, что он шутник, — улыбнулась Маша.

— Пусть шутит сколько ему угодно, — ухмыльнулся мужик в костюме. — Положение свое он этим не изменит. Верно, Никита?

— А что не так с моим положением? — поинтересовался я у всей троицы разом. — Азеры, что в лес меня вывезли, уже давно привычными стали. Ну побьют немного, документы подписать уговаривать будут. Что страшного-то? Привык я уже. А вы — бац! — и убили их. Мы не на войне, народ. Валить людей нельзя. Законом эти действия караются. Я, как ни крути, не при делах. Свидетель я.

— А если так? — Старый нагнулся и вытащил из-под стола сумку. Открыв ее, положил перед моим лицом два ствола. Первый — самозарядное ружье «Сайга-12» в тактическом обвесе и с коллиматорным прицелом. Второй — карабин «Вепрь» 7.62×39 без обвеса, полностью стоковый, но с хорошей оптикой. Все бы ничего, но оптику покупал я лично за восемьдесят с лишним тысяч рублей. И стволы тоже я покупал.

— Вот суки... — пробормотал я, как зачарованный рассматривая оружие. — Вы чурок из моих стволов завалили?!

— Ты не рад? — удивился Старый и положил на стол рядом с оружием две пачки моих же патронов.

— Вы идиоты! — крикнул я и, вскочив, начал носиться по ограниченному пространству кухни. Испуганно выглянув в окно, увидел припаркованную мной «Мазду». За ночь и полдня ничего не изменилось. Нужно что-то делать. Нужно бежать. Из города... страны... Куда, черт возьми, я убегу?

— Жалеешь азербайджанцев? — тихо спросила Маша.

— Да срал я с высокой точки на этих чуркобесов! — крикнул я. — Хреновым людям хреновая смерть! Меня другое беспокоит: посадят же!

— Сядь и успокойся, — попросил мужик в костюме. — Если ты будешь слушать нас, то тебя не посадят. Чурок мы не

просто так убрали. Плохие они были и людей убивали. И тебя должны были этой ночью убить.

— Мы вообще не только их завалили... — тихо проговорил Старый. — Если слышал про расправу над бандой новоскинов в Кемерово, то знай — тоже мы с Машей поработали.

О новоскинах я слышал. Десяток отмороженных бритоголовых русских, решивших возродить скинхедское движение. На их плечи за три месяца существования банды легла вина за смерть почти четырех десятков людей. Валили всех без разбору: башкир, татар, кавказцев, казахов, бурятов и так далее. Потом банда пропала, а спустя немного времени нашлась в лесу. Тела в одном месте, а головы в другом. Их убили тем же способом, что и их жертв. Возмездие, мать его!

— Вершителями правосудия себя возомнили? — спросил я, поглядывая то на Старого, то на Машу.

— Не они банду убрали, а другие ребята. Но из нашей конторы, — рассказал мужик в костюме. — Вообще, это небольшое движение со свершением правосудия, мелочи жизни. Можем и делаем. Не можем — не лезем. Все просто.

— Я-то вам зачем? — спросил я. Ожидаемым было услышать что угодно, но в приоритете, конечно, вербовка. Из меня наверняка собираются сделать еще одного вершителя правосудия.

— Я предлагаю тебе путешествие, — ответил мужик в костюме.

— Для начала представься, — резко сказал я. Шок от произошедшего стал понемногу проходить. Азеров вальнули из моих стволов и моими патронами, поэтому отвертеться точно не получится. Если трупы найдут, то меня посадят. Искать азеров точно будут, потому что они всего-навсего исполнители. Заказчик мне известен. Вот только хрен ему! Ни квартиры, ни машины он от меня не получит. Денег тем более!

— Зовут меня Василий, — представился мужик в костюме. — Большого знать незачем. Путешествие тебе предлагается простое. Есть возможность переселиться в другой мир. Как ты на это смотришь?

Такого ответа я точно не ожидал и поэтому расхохотался.

— Путешествие в другой мир? Серьезно?! — Я показал на раковину: — Васек, вон кран с водой, включи холодную и освежись! Думаю, что должно помочь, если это, конечно, не диагноз.

— Типичная реакция, — сказала Маша и улыбнулась. — Но он отличился. Такого еще не было. Обычно всякая банальщина.

— Для начала, — я ткнул указательным пальцем в грудь Василия, — приведи факты, чтобы я поверил в сказанное!

— А фактов нет, — пожал он плечами. — согласишься — отправим, сам все увидишь.

— Да куда, черт возьми, отправите? — воскликнул я. — На тот свет?

— В другой мир, — спокойно ответил Старый. — Или, точнее, в Иной мир. Хочешь верь, а хочешь нет, но наша Земля не единственное место, где может жить человек. Во все времена люди пропадали по различным причинам. Кто-то тонул, кого-то съедали, кого-то закапывали, а кто-то волшебным образом переносился в альтернативный мир и оставался там навечно.

— Он не врет? — серьезным тоном поинтересовался я у Маши.

— Не знаю, — улыбнулась она. — Я там не была, но верю, что мир существует.

— То есть, — я усмехнулся, — вы утверждаете, что существует мир, которого не видели и в котором не были, правильно?

— Ты прав, — кивнул Василий. — Мы не были в том мире, но кое-какое представление о нем имеем. Если из этого мира в тот попасть реально, то из того в наш почти невозможно. Порой удается открыть окно, но оно нестабильно, и получается переправлять только сверхмалые объекты. Отправить обратно человека пока не удалось. Возможно, получится отправить ребенка, но на той стороне никто не хочет рисковать детьми. Умные люди пытаются решить проблему, но пока не смогли. В целях подтверждения сказанного можешь посмотреть на это.

Василий вытащил из внутреннего кармана двухсантиметровую пачку фотографий и протянул мне. На первом фото изображен бравый парень, вооруженный импортным карабином, стоящий на туше неизвестного мне зверя. Вроде гепард, а вроде и нет, но точно кошка. Точнее, представитель рода кошачьих. И размером минимум в четыре раза больше среднего гепарда. Массивный хвост на конце украшен шипастым наростом. По неестественно вывернутым передним лапам

понятно, что они имеют на один сустав больше, чем привычные мне кошачьи. Какую цель несет данная физиологическая особенность, осталось непонятно.

— Это гепард, — сказала Маша, сев рядом со мной и посмотрев на фото.

— Понятно, что не манул... — пробормотал я. — Но почему гепард? Похож, не спорю. Другого названия не нашлось?

— Привычное, поэтому менять не стали, — пояснил Старый.

Интересно. Я положил фотку на стол и посмотрел на следующую. На ней семь человек окружили громадину, слишком похожую на слона, но при этом сильно вытянутую и поджарую. Еще один человек, который почти неприметен на фото, лежит в траве, в нескольких метрах от фотографа. И этот человек, без сомнений, мертв.

— Трупак, — сказал я, развернув фотку к Василию и Старому. — Охота не совсем гладко прошла, видимо.

— А ведь точно трупак, — согласился Старый, забрав у меня фото. — А раньше мы его не замечали. Глазастый ты, Никита, однако.

— Это был слобобык, — пояснила Маша. — Если верить рассказам оттуда, то тварь опасная. Бегаёт быстро, весит тонны три, ест мясо.

— И жрет много... — добавил я с долей скептицизма. Если меня хотят отправить на охоту хрен знает куда, то клал я на них и их мир. Таких бандур валить надо при помощи артиллерии и с большого расстояния. С пукалкой в руках — нет!

На следующем фото запечатлены горы. Потом водоемы, равнины, джунгли и степи. Вот так с ходу я не смог сказать, земные это пейзажи или нет. Похожие до ужаса — да.

Потом снова пошли фотки со зверьем. Паук размером с баскетбольный мяч. Птичка огромная, как внедорожник, с клювиком, способным сделать из человека две половинки. Змеюка длинная, как пожарный гидрант, и толстая, как двухсотлитровая бочка. Полутораметровая сколопендра с клешнями, утыканными острыми шипами. Медведь ростом не менее трех метров и при этом прямоходящий. Из всего зверья только его сфотографировали живым и при этом рядом со стоящим парнем в панаме.

— Травоядный? — спросил я, от удивления округлив глаза. — Эта хрень травоядная?

— Почти, — кивнул Старый. — Были нападения на людей, но по вине самих людей. Медвлюди на агрессию отвечают агрессией.

Я отложил фотографии и покачал головой:

— Хватит с меня ваших медвлюдей... Давайте придем хоть к какому-то решению. Не скажу, что я поверил во все это. Все-таки технологии нынче и не такие фокусы позволяют вытворять. Но какой-то частью себя я убежден, что вы не врите. Жаль, что нет доказательств.

— Маш, покажи ему, — попросил Василий.

Маша послушно встала и открыла один из шкафов. Обозрению предстала голова той самой сколопендры с клешнями, утыканными шипами. Плоская такая голова. Опасная.

— Шуршать под одеялом... — пробормотал я, уставившись на голову. — И эта хрень была здесь, пока я спал?

— Нет, — улыбнулся Василий. — Мы принесли.

Я облегченно выдохнул и приблизился к голове сколопендры. Дотронувшись до одного из шипов, проколол палец и, сунув его в рот, начал посасывать. Пробормотал:

— Острая, тварь. Не хотел бы я, чтобы такие клешни у меня на теле сомкнулись.

— Ага, — кивнула Маша. — К тому же они ядовиты.

— Даже сейчас? — испугался я, уставившись на палец.

— Яд впрыскивается в момент погружения шипов в тело жертвы, — пояснил Василий. — Мертвая она безопасна. Относительно, конечно.

— Спасибо, успокоил, — кивнул я и закрыл шкаф от греха подальше. — Теперь я верю вам больше.

Вернувшись за стол, я сел. Улыбнувшись Маше, попросил:

— Сделай мне, пожалуйста, чаю, красота моя.

Маша подняла флажок выключателя на пластиковом чайнике, и тот сразу же начал пощелкивать. Вода с предыдущего чаепития еще не остыла.

Василий вытащил еще одну фотографию, только из другого кармана, и положил передо мной. Взглянув, я увидел крайне знакомого человека. Одно время его рожа часто мелькала по телевизору, а затем пропала.

— Кто это? — удивился я.

— Странно, что он не знает, — сказал Старый.

— Рожа знакомая, но припомнить не могу, — объяснил я.

— Это потому, что в то время, когда Власов был у власти, ты служил в армии, — сказал Василий. — Местный политик он, новосибовский. Не помнишь его, Никита?

Чайник прекратил кипеть, и Маша принялась разливать кипяток по кружкам, в которые уже погружены пакетики дешевого чая «Принцесса Нури». Я напряг извилины. Власов Владимир... Еще с времен школьной истории эту фамилию недолюбливаю. Был предатель с такой фамилией во время Великой Отечественной.

— Власов Владимир, верно? — поинтересовался я.

— Именно он, — кивнул Василий. — Власов Владимир Витальевич. Три В. Тот еще урод. Подозревался в хищении бюджетных денег, причем суммы были космическими. Также замешан в изнасилованиях как совершеннолетних девушек, так и совсем нет. Самое страшное преступление — насильственные действия над двенадцатилетней девочкой и последующее убийство.

— Прекрати, — остановил я и оскалился: — Где он? Уже хочу его убить!

— Он свалил туда, куда мы хотим отправить тебя, Никита, — ответил Старый. — И по сути, убийство Власова будет твоим главным заданием. Считай, что это плата за помощь. Все-таки мы спасли тебя и организуем переселение.

— Значит, вот оно как... — пробормотал я и почесал щетину на подбородке. — Киллера в один конец из меня делаете...

Маша поставила передо мной кружку. Следом на стол были выставлены хлеб, нарезанные сыр и колбаса, а также изделие, отдаленно напоминающее сливочное масло, но по большей части являющееся пальмовым. Началось чаепитие.

— Ты верно сказал, Никита. — Старый быстро прожевал. — По сути, ты будешь киллером. Увы, но мы не можем просто так отпустить такого человека, как Власов. Он наверняка спрячется, а затем быстро найдет единомышленников. Точнее, скорее всего, уже нашел. Тебе придется найти его и убить. Это все, что мы требуем.

— Не много, но и не мало, — сказал я. — Как вам такой вариант: я попадаю туда, в другой мир, или, по-вашему, Иной, и не выполняю возложенных обязательств. Найти меня вы не сможете, поэтому спросить тоже не сможете.